

Одиночество и всё прочее вдруг перестали иметь какое-либо значение.

Холодный отличник и дерзкий хулиган (одиннадцатая глава)

— Сюй И, поверь мне, то видео — подделка.

Едва Сюй И показался у ворот школы, как путь ему преградил внезапно выскочивший человек.

— Те переписки, они настоящие! Я не... я не подставлял Чу Цзэ!

Ван Чжичэн смотрел на спокойное лицо юноши, и отчаяние в его душе росло с каждой секундой.

— Видео? — Сюй И на мгновение замер. Он не помнил, чтобы был знаком с этим человеком, и совершенно не понимал, что тот пытается сделать.

Однако упоминание Чу Цзэ помогло ему во всём разобраться.

— Это ты бросал те бумажные комки?

— Это... нет, это Чу Цзэ заставил меня!

Ледяной холод, исходивший от Сюй И, казался почти осязаемым, и Ван Чжичэн мгновенно побледнел. Поняв, что Сюй И, возможно, не в курсе событий в сети, он в панике выхватил телефон и ткнул пальцем в экран:

— Нет... не веришь? Смотри сам!

— Ха, — Сюй И взглянул на время в переписке — как раз в тот момент они ели лапшу. — Не держи меня за дурака.

Сюй И разжал пальцы. Дешевый подержанный смартфон упал на асфальт и разлетелся на куски.

— Ты... — Ван Чжичэн смотрел на его действия с полным неверием. — Сюй И, почему ты...

Сюй И резко подался вперед, и его тяжелый взгляд заставил Ван Чжичэна покрыться мурашками.

— Не смей называть мое имя. Ты не достоин.

Ван Чжичэн еще не успел оправиться от радости, что человек, в которого он был влюблен, внезапно подошел так близко, как эти слова ударили его под дых. Он застыл на месте, бледный как полотно.

Когда-то, когда его окружили хулиганы, требуя деньги за защиту, именно этот парень холодным тоном приказал им убираться, тем самым избавив его от неприятностей. Ван Чжичэн тогда с замиранием сердца наблюдал, как Сюй И играючи уложил бандитов на колени. Хотя после этого Сюй И даже не взглянул на него, Ван Чжичэн навсегда запечатлел в памяти его удаляющуюся фигуру с рюкзаком на плече.

Но теперь...

— Ты ведь спас меня тогда, почему... почему ты не хочешь выслушать мои объяснения!

Фигура Сюй И снова удалялась, но на этот раз в сердце Ван Чжичэна поселился страх. Не раздумывая, он бросился вперед, расталкивая толпу, и закричал:

— Спас тебя? — Сюй И остановился и обернулся. — Я этого не помню.

— Это было два года назад, зимой, в переулке Юнцзе! Ты побил трех хулиганов и спас меня! — Ван Чжичэн больше не заботился о том, что вокруг были люди. Он выкрикнул из последних сил: — С того самого дня я... я полюбил тебя!

— Если бы я знал, что это ты, я бы выбрал другую дорогу.

Казалось, признание в любви вытянуло из Ван Чжичэна все силы. Услышав полные отвращения слова Сюй И, он обмяк и беспомощно рухнул на землю, не обращая внимания на насмешки окружающих.

На следующее утро Чу Цзэ вернулся в школу. К его удивлению, едва он вошел в ворота, как к нему начали подходить с извинениями. Первой была Чжоу Наньнань — та самая, что раньше была влюблена в Сюй И и поливала грязью Чу Цзэ.

Глядя на ее искреннее лицо, Чу Цзэ лишь слегка улыбнулся:

— Ничего страшного. Тебя просто ввели в заблуждение, впредь старайся не быть такой доверчивой.

Чу Цзэ всегда выглядел мило, а сейчас, с его легкой улыбкой и крошечной родинкой на кончике носа, он казался настолько живым, что Чжоу Наньнань засмотрелась. Лишь когда он ушел вместе с Сюй И, она, глядя на их гармоничные силуэты, вдруг подумала: если Сюй И когда-нибудь решит с кем-то сойтись, то пусть это будет Чу Цзэ.

— Ученик Чу Цзэ, дело прояснилось. После тщательного обсуждения школа решила исключить Ань Цзыюя, Ван Чжичэну и Наньгун Ли объявить строгий выговор, а учителя Ван Цзиня уволить. Если хочешь, чтобы они извинились, можешь потребовать этого.

— Не нужно, учитель. Мы с Цзыюем все-таки хорошие друзья, ему будет очень больно, если его исключат, — Чу Цзэ покачал головой, изображая неловкость. — Учитель, можно заменить исключение Ань Цзыюя на выговор или что-то подобное?

Слова Чу Цзэ поразили учителей, но, казалось, ему этого было мало:

— Просто до экзаменов осталось не так много времени, Цзыюй будет очень расстроен, если уйдет сейчас. Учитель, прошу вас.

Поддавшись на мольбы Чу Цзэ, завуч Сюй согласился изменить наказание и пообещал сохранить в тайне то, что именно Чу Цзэ заступился за Ань Цзыюя.

— Спасибо, учитель! — Чу Цзэ радостно поклонился. — Тогда я пойду в класс.

Учителя в кабинете восхищались добротой этого ребенка. Они не знали, что, едва отвернувшись, Чу Цзэ сменил выражение лица: его красивые персиковые глаза наполнились насмешкой, а уголки губ искривились в торжествующей улыбке.

К вечеру результаты наказаний были вывешены на стенде. Помимо прочего, троица должна была написать по пять тысяч слов объяснительной, прочитать их на линейке в понедельник и извиниться перед Чу Цзэ.

Глядя на объявление, Ань Цзыюй не мог скрыть ненависти. Его некогда миловидное лицо исказилось. После этого случая одноклассники из третьего класса стали избегать его, остались лишь Наньгун Ли и Цзян Юань. Хотя их отношение к нему не изменилось, Ань Цзыюй чувствовал холод со стороны остальных, и его ненависть росла. А когда Чу Цзэ занял второе место на параллели по итогам промежуточных экзаменов, отстав всего на три балла, эта ненависть достигла пика.

Через несколько дней, в пятницу после родительского собрания, злоба Ань Цзыюя вылилась наружу.

— Чу Цзэ, умоляю,пусти меня! Я правда, правда знаю, что был неправ...

С того дня, как на Чу Цзэ вылили холодную воду, Сюй И настоял на том, чтобы они ходили вместе. Он даже снял квартиру в том же доме, всего этажом выше. Казалось, Сюй И перешел от тайной влюбленности к открытым ухаживаниям.

Поэтому, когда они вышли из школы и увидели, как на Чу Цзэ несется нечто непонятное, Сюй

И, не раздумывая, притянул опешившего парня к себе, укрывая от атаки.

— Я не хотел, меня просто... обманули, поэтому... — Ли Сяюй, не обращая внимания на то, попал он в цель или нет, упал перед ними на колени и зарыдал. — Умоляю, отпусти меня, не заставляй их больше преследовать меня...

— Отпустить тебя? — Чу Цзэ был озадачен. Из-за Сюй И он почти забыл об этом человеке, а теперь тот просит его о пощаде?

Чу Цзэ с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза.

— Мяньюань, найди, что Ань Цзыюй говорил ему, и пришли мне на телефон.

— Конечно, хозяин! — Мяньюань уже начал поиски, как только появился Ли Сяюй, но раз хозяин попросил, нужно было проявить усердие.

— Умница.

— Я даже не знаю, когда я успел тебе навредить, как мне тебя отпустить? — Чу Цзэ изобразил недоумение, продолжая наблюдать за представлением.

— Я правда знаю, что был неправ! За эти дни все мои деньги забрали люди, которых ты нанял, у меня совсем ничего не осталось!

Ли Сяюй демонстративно закатал рукава, показывая синяки на руках.

— Я не знал, что ты такой слабый. Я просто хотел проучить тебя, не собирался причинять боль...

— Кажется, я видел, как Ли Сяюй блокировали хулиганы.

— Да, я тоже помню, как Чу Цзэ вроде бы нанимал кого-то.

— Неужели?

— Если это правда, то Чу Цзэ ничем не лучше Ань Цзыюя.

— Еще бы, они же лучшие друзья.

— Говорят, тот случай с водой был просто ошибкой, а Чу Цзэ так вцепился в него...

Слова толпы заставили Ань Цзыюя, который все это подстроил, и стоящего на коленях Ли Сяюю едва заметно улыбнуться. Чу Цзэ с насмешливым взглядом посмотрел в сторону одного из углов, о чем-то размышляя. А вот Сюй И больше терпеть не мог. Он еще не успел свести счеты с этими людьми, а они снова лезут к Чу Цзэ!

— У тебя есть доказательства?

Вопрос Сюй И застал Ли Сяюю врасплох.

— К-какие доказательства?

— Ты утверждаешь, что Чу Цзэ нанял людей, чтобы преследовать тебя. Кроме синяков, есть что-то еще, что доказывает, что это его рук дело?

Сюй И, не мигая, смотрел на Ли Сяюю. Тот на мгновение растерялся, но быстро проигнорировал слова Сюй И и снова запричитал, обращаясь к Чу Цзэ:

— Чу Цзэ, я извиняюсь перед тобой. Не прошу прощения, просто... — Ли Сяюй побледнел, словно вспомнил что-то ужасное, — просто не заставляй их больше преследовать меня. Мне так страшно, эти люди...

— Ли Сяюй, я не припомню, чтобы сделал тебе что-то плохое, — Чу Цзэ наконец отвел взгляд и посмотрел на него с грустью. — Даже когда ты вылил на меня воду и я попал в больницу, я хотел лишь одного — твоих извинений. — Он посмотрел в сторону Ань Цзыюя с явным разочарованием. — Но я не ожидал, что ты правда... объединишься с Цзыюем.

— Ты... что ты имеешь в виду? — Ли Сяюй остолбенел, забыв про свою роль.

— Это мне передал один одноклассник. Сначала я не поверил, думал, он ошибся, но... — Чу Цзэ говорил, и его глаза покраснели. Он продолжал смотреть на Ань Цзыюя. — Цзыюй, если ты извинишься, я сделаю вид, что ничего не случилось.

Толпа ждала, но Ань Цзыюй не двигался, и люди начали подстрекать Чу Цзэ предъявить доказательства.

— Ли Сяюй, ты до сих пор не считаешь, что был неправ? — Чу Цзэ с разочарованием перевел взгляд на него.

— Я не виноват! Чу Цзэ, это ты нанял тех людей, почему ты не хочешь признаться?

Ли Сяюй был уверен, что у Чу Цзэ ничего нет.

— Вы... Цзыюй, я так разочарован... — Чу Цзэ с покрасневшими глазами достал телефон.

Разблокировал, нашел запись и нажал кнопку воспроизведения.

— Ли Сяюй, почему ты вчера утром вылил воду на Чу Цзэ?

Голос Ань Цзыюя раздался из динамика. Толпа замерла, Сюй И удивленно посмотрел на Чу Цзэ, а остальные двое побледнели от ужаса.

Холодный отличник и дерзкий хулиган (двенадцатая глава)

— Я просто терпеть его не могу! Ты к нему так добр, с какой стати он зарится на твоего парня! — в голосе Ли Сяюя звучала злоба. — Из-за него ты получил выговор. Знал бы я, что он такой мерзкий, вчера надо было вылить кипяток!

Толпа ахнула. Все смотрели на остолбеневшего Ли Сяюя с презрением.

— Не злись так, это мое дело. Если из-за меня ты тоже пострадаешь, я буду чувствовать себя виноватым.

Голос Ань Цзыюя звучал благодарно:

— Хотя я благодарен, что ты вчера вступился за меня, но... лучше держись от меня подальше.

— Почему? — поразился Ли Сяюй. — Ты же говорил, что мы друзья! Что ты имеешь в виду?

— Я просто... несмотря на то, что я этого не делал, я уже получил выговор. Если ты будешь держаться рядом, вдруг... вдруг тебя тоже втянут?

— Нет, школа не станет наказывать меня без доказательств! — прорычал Ли Сяюй. — Даже если у Чу Цзэ есть связи, школа не может просто так объявить мне выговор.

Чу Цзэ подумал: «Глупый ребенок, еще как может». Но запись продолжалась, и ему пришлось сдержаться.

— Ох, какой же ты наивный, — вздохнул Ань Цзыюй. — Если Чу Цзэ наймет людей, чтобы заблокировать тебя и избить, ты даже если приползешь к воротам школы извиняться, он тебя не простит. Он злопамятный и плевать хотел на мнение окружающих.

— Неужели я должен просто терпеть? Смотреть, как из-за его клеветы ты получаешь выговор?

— Все нормально, не беспокойся обо мне. Береги себя, будь осторожен в эти дни.

Запись закончилась. Лица зрителей помрачнели. Они любили посплетничать, но не терпели, когда их используют как пешек.

— Когда мне передали эту запись, я не верил, думал... может, это ошибка, — Чу Цзэ с красными глазами смотрел на Ань Цзыюя. — Цзыюй, скажи мне, я правда ошибся в вас?

Люди вокруг Ань Цзыюя поспешно отступили, образовав коридор. Кто-то толкнул его в спину, и Ань Цзыюй, пошатнувшись, оказался в центре внимания. Он побледнел и выдавил из себя улыбку:

— Чу Цзэ, тебя кто-то обманул. Мы же... мы так близки, как я мог... как я мог строить козни против тебя? — Он указал на Ли Сяюя. — Я не знаю этого человека! Я... я не говорил ему ничего подобного!

— Я тоже думал, что вы не знакомы, я тоже верил, что мы друзья, но ты... — Чу Цзэ сорвался на крик. — Постоянные подставы, постоянная ложь! Я считал тебя лучшим другом, спасителем, и вот как ты мне отплатил?

Толпа ахнула. Сюй И сделал шаг вперед, желая утешить его, но в последний момент остановился.

— Запись настоящая. Я не буду, как ты, ради своей цели подделывать доказательства, — Чу Цзэ успокоился и поднял телефон. — Тут есть еще одна часть. Сейчас включу, если кто не верит — можете отдать на экспертизу.

Он нажал кнопку воспроизведения, а сам опустил голову и закрыл лицо руками, будто не желая показывать слезы. Внезапно он оказался в теплых объятиях. Чу Цзэ вздрогнул.

— Все хорошо, я рядом.

Знакомый голос, короткая фраза — и Чу Цзэ расслабился. Хотя ему хотелось выбраться, он решил потерпеть, чтобы никто не увидел его лица.

— Цзыюй, ты пришел?

— Ли Сяюй, как ты эти пару дней?

— Нормально, — ответил тот.

— Хорошо. Я так боялся, что Чу Цзэ наймет кого-то, чтобы проучить тебя. Если бы ты пострадал, я бы чувствовал себя виноватым.

— Все нормально, не волнуйся.

— Эх, я не понимаю, почему Чу Цзэ так со мной поступил. Мы же были так близки. Неужели это называется «ударить друга в спину ради мужчины»?

— Я... — Ли Сяюй, видя страдания Ань Цзыюя, вскипел. — Я пойду и проучу его!

— Не горячись, я же говорил, если ты его тронешь, он тебя заблокирует. Ты даже не успеешь извиниться, как он с тобой расправится. К тому же, мы столько лет дружили, а он меня не пощадил.

— Я... — после долгого молчания Ли Сяюй сказал: — У меня есть план!

— Какой?

— Я найму людей, чтобы они «заблокировали» меня, и пусть другие увидят. А потом, когда будет много людей, я извинюсь перед Чу Цзэ. Не верю, что он сможет манипулировать мнением стольких людей.

— Но... — Ань Цзыюй помедлил. — Ладно, я помогу тебе. Но... только слегка проучите, не загоняйте Чу Цзэ в угол.

— Цзыюй, ты такой добрый.

— Эх, мы же все-таки друзья.

Запись закончилась. Лица Ань Цзыюя и Ли Сяюя стали белее мела. Толпа зашумела, некоторые особо горячие головы уже готовы были броситься в драку. Но тут подоспела охрана, и людям пришлось разойтись.

Когда все ушли, появился Наньгун Ли, схватил Ань Цзыюя за руку и потащил прочь. Ли Сяюй исчез незаметно. Когда Сюй И отпустил Чу Цзэ, вокруг почти никого не осталось.

— Спасибо тебе, — сказал Чу Цзэ. Он сам не ожидал, что эмоции при столкновении с Ань Цзыюем будут такими сильными. Наверное, это остатки воли прежнего владельца тела.

— Не за что. Пойдем.

Сюй И хотелось о многом поговорить, но он понимал, что сейчас не время. Он просто взял Чу Цзэ за руку и повел домой. Тот несколько раз просил отпустить его, но Сюй И делал вид, что не слышит, или отвечал: «Я просто хочу, чтобы ты знал — я рядом». Чу Цзэ смирился и позволил ему вести себя домой.

На следующее утро, когда Чу Цзэ еще спал, раздался звонок в дверь. Вскоре мама открыла ее.

<http://bllate.org/book/22184/2311675>